

Глава 198 197. Цзиси Чэнь, без правителя и без отца (еще третья)

"Верховный Орден будет полностью запущен через три дня, и будет уже слишком поздно.

Скажу прямо, Верховный Дворец лучше, чем любая другая семья.

Если Тай Шан и я находимся в закрытом помещении, и только один выходит, то это должен быть Он, а не я. "

Су Тянь раздвинула бедра и ягодицы Наофэн, а правой рукой коснулась волос Ся Цзи, но была отведена одной рукой.

Двое молчали в темноте.

Су Тянь сказал: "Пойдем со мной. С этого момента ты будешь жить как Фэннаньбэй. Твоя сестра тоже может пойти вместе и практиковать в Четырех Небесах, а ты обеспечишь ее огнем и будешь ждать удобного случая".

Ся Цзи сделал паузу и вдруг спросил: "Когда предок семьи Ву сражался со мной, он часто вспыхивал в одном месте, но не мог уйти. В этот период он достал книгу и черный нож. Что это?"

Су Тяньцзяо фыркнул: "Ты только что убил меня".

Ся Цзи безмолвно сказала: "Прародитель, сколько тебе лет".

"Восемнадцать. Кроме того, ты называешь меня предком, и я больше не хочу с тобой разговаривать".

"Где же твоя мудрость долголетия?"

"Есть два вида мудрости, одна - мудрость о силе, а другая - мудрость об эмоциях. Разница между долголетием и краткосрочностью заключается в первом, а не во втором. Ты думаешь, что долголетие - это существование холодности и отсутствие эмоций. А?"

Ся Цзи сказал: "Разве не так?".

"Конечно, нет, ничто не существует, если только это не небеса без самосознания". Су Тянь подумал некоторое время и сказал: "Одинаковый жизненный уровень является необходимым условием для любви и влюбленности.

Для богов и богов также нормально зачинать детей, и в глазах людей, в высшем существовании также могут быть партнеры.

Причина, по которой люди представляют себе могущественного Бога как образ без эмоций, вероятно, заключается в том, что Бог никогда не проявлял эмоций по отношению к смертным или перед ними.

Быть слишком безжалостным - самая большая ложь.

Вы можете представить, что Великое Дао Неба и Земли только вначале поддерживает состояние хаоса, а затем разделяет инь и ян, чтобы родить все вещи. Люди по-прежнему являются одним из всего сущего, но вы хотите позволить себе родиться в этом хаосе. Вы отрицаете себя, что вы живы.

Примирение инь и ян - это закон мира. И мужчинам, и женщинам может понадобиться достичь высшего уровня, прежде чем он превратится в небесный, где уже не будет различия между инь и ян.

Поэтому мне нужен даосский спутник, и вам он также необходим.

Не хочу быть евнухом. Сайт **** - это не инь и ян, а заходящее солнце, разбитый ян. "

Ся Чжи обнаружил, что его снова обходят: "Су Тянь, расскажи мне о предке семьи Ву".

Су Тянь не стал больше разыгрывать маленький нрав, подумал и сказал:

"Давай сначала поговорим о вспышке предка семьи Ву.

Принцип этого более сложный. Вы можете понять, что у него есть маленький мир, который постоянно следует за ним, и он может на короткое время приклеить этот маленький мир к основному миру, чтобы продолжать входить и выходить.

Но поскольку эта связь не является стабильной, ему нужно продолжать входить и выходить, чтобы поддерживать связь. После установления связи требуется время, чтобы снова отделиться.

Поэтому он может мигать только в определенной зоне вокруг вас.

Причина, по которой предки семьи Ву будут становиться все сильнее и сильнее на более поздней стадии, заключается в том, что его контроль над малым миром будет становиться все сильнее и сильнее.

В конце концов, Он и есть мир,

Знаете ли вы, насколько сильным он будет?

Я помню отрывок из одной книги:

Его левый глаз - палящее солнце, а правый - яркая луна; его волосы и борода - звезды; его тело - четыре полюса, возвышающиеся три горы и пять священных гор; кровь - реки, бесконечные; зубы и кости - залежи минералов; кожа и волосы - растительность; пот - дождь и роса.

Он удалил свое тело, и истинный дух бродил в небесах, глядя на мир, который принадлежал ему. "

Ся Чжи кивнул. Он слышал эту историю, не Паньгу ли это?

Су Тянь сказал: "В поздней древности я встречал предка семьи Ву только один раз, но я думаю, что он является направлением такого рода культивации. У него есть маленький мир, джедай, который всегда парит вне основного пространства. Это его онтология".

"Направление культивации? Могут ли все три тысячи направлений быть обособленными?"

"Кто сказал, что существует три тысячи проспектов? Может ли смертный практиковать боевые искусства за пределами ци и крови? Эта практика становится все более и более узкой. Проспектов не три тысячи, а всего один. Боги по всему небу становятся королями и неудачниками на этом пути, как и смертные."

"Что это?"

Су Тянь улыбнулась и ответила: "Невозможно сказать, если я скажу, ты упустишь этот момент возможности, и будешь ненавидеть меня тысячи лет."

Она рассудила и продолжила: "Книга, о которой ты говоришь, - это жизнь и смерть. Пока Он смотрит на тебя и пишет твое имя в книге, ты будешь умирать".

Ся Чжи был ошеломлен: "Он - это Аид в древние времена?"

Су Тянь покачала головой: "Король Янь - всего лишь человек во дворце, а жизнь и смерть он принимает только благодаря дуновению дыхания жизни и смерти. Император Фэнду - тоже лишь должность, которая сменяется каждые три тысячи лет". На восемнадцатом этаже подземных десяти залов, В горах прячут шесть дворцов".

Ся Цзи не удержался и переспросил: "Он не будет Хоуту?".

"Нет, Хоуту был создан в земле, и Он - сам джедай. Он никогда не оставлял имени, потому что люди никогда не воспринимали и не записывали его существование".

Су Тянь говорил свободно, а затем продолжил: "Что касается черного ножа, то фон не маленький, если бы не первое бедствие, этот нож еще не проявил свою силу, ты даже не захочешь его доставать."

"Какой нож?"

"Принадлежащий Божественному Солдату Динцзе, он не сравним с обычным Божественным Солдатом. Черный меч, который он взял, называется Сабля Земли".

Ся Цзи замолчал.

Су Тянь мягко сказал: "Не отчаивайся. Если ты переживешь эту катастрофу, ты станешь таким же. И когда ты будешь ждать следующей катастрофы, ты поймешь, что я думаю в это время".

Как насчет этого? Вы уже решили? Если ты все еще хочешь быть жестким с Верховным Залом здесь, тогда я определенно задержу тебя. "

"Дай мне посмотреть"

"Я жду тебя".

На следующий день.

Ся Цзи попросил Ся Цинсюань сделать расчет.

В результате получился очень чистый черный цвет, намного темнее, чем перед встречей с предком семьи Ву.

Ся Цинсюань была полностью лишена дара речи после того, как дважды освежилась, а гадание такого уровня заставило ее выплюнуть большую порцию крови, а один из синих шелков стал белым.

Ся Ци холодно посмотрела на короля Шэньу и спросила: "Разве этого не достаточно? Чего ты

хочешь? Существуют законы функционирования неба и земли, время имеет причину и следствие, сильные и слабые стороны различны. С каким существованием тебе придется столкнуться на этот раз?"

Ся Цзидао: "Я уже говорил, что аристократическая семья заключила союз с главными державами мира, и на этот раз может прийти сила более высокого уровня аристократической семьи."

Ся Ци вздохнула: "Если вы должны противостоять друг другу, мы с Цинсюань уйдем сегодня вечером".

Ся Цинсюань была принята в орден пятицветной магии Ся Ци. Она взглянула на "Мастера", Ся Цзи надолго закрыла глаза и прошептала: "Пойдем".

Ся Цинсюань сказала: "Я все еще остаюсь здесь".

Прежде чем она закончила говорить, Ся Цзи сказала: "Иди".

"Сяо Су, короче говоря, в этом деле будут очень сильные, очень сильные враги. Логично, что мы не противники".

"Я не пойду".

Из-за прежней силы, Сяо Су теперь полна доминирования.

К счастью, она так и не приняла оставшееся наследство памяти, иначе ей пришлось бы кричать: "Мы берем инициативу в свои руки!".

В этот момент она сказала:

"Брат, если ты отступаешь сейчас, почему ты думаешь, что мы сможем предстать перед Ним снова в будущем? Разве мы слабы сейчас?"

Королева прогудела под небесами: "Искать удачу и избегать зла - такова человеческая природа.

Если мы действительно следуем человеческой природе, мы также должны быть смертными, которые подчиняются жизни и смерти.

Однако, брат, разве мы с тобой не хотим отправиться в высшее место вопреки норме?

Эти люди, вероятно, сохранились с древних времен. Брат, как ты думаешь, ты точно сможешь победить их? "

Ся Цзи спросил, "А что если я поймаю тебя?".

Ся Сяосу улыбнулся и мягко сказал: "Я все еще помню брата, который в одиночку вышел из города, чтобы сразиться с армией призраков. В то время я мог только наблюдать на стене, а теперь я могу быть рядом с тобой".

Невежда бесстрашен.

Только бесстрашный может узнать высоту неба.

Я не знаю, насколько высоко небо, а земля толстая.

Ся Цзи глубокомысленно посмотрел на императорскую сестру, закрыл глаза и пробормотал: "Хорошо, будем сражаться вместе".

"Ся Цзи, ты решил?"

"Решено. Я не уйду".

Ся Цзи легко произнесла эти шесть слов.

Су Тянь сказал: "Ты сумасшедшая?"

"Сумасшедшая".

"Ладно, дело за тобой".

"Верховный Зал, какой он?"

"Убийца"

"Что за ассасин?"

"Я не могу сказать слишком много, но ты увидишь его спереди. Как только ты его увидишь, начнется ужас".

Су Тянь повернулся и сделал два шага: "Надеюсь, ты сможешь выжить".

"Хорошо."

ответила Ся Чжи.

Дует ветер.

Ночь ледяная.

Дверь слегка приоткрылась, но Су Тяня там уже не было.

Су Тянь сказал, что Верховный Суд справится за три дня, и это должно быть правдой.

Первая ночь.

Ся Ци ушла с Ся Цинсюань, даже если они не уйдут, Ся Цзи заставит их уйти, потому что в следующей битве у них не будет шанса на существование.

Ся Цинсюань испугалась, ведь когда Ся Цзи умрет, она тоже умрет, но ее все-таки забрали.

Перед уходом она незаметно одолжила Ся Цзи зеркало Хаотиан, и магическое оружие получило разрешение мастера. доступно.

Армия или что-то еще совершенно бесполезны в соревнованиях такого уровня.

Поэтому Ся Сяосу ничего не сказала.

Братья и сестры тихо сидели у озера Хуацин, наблюдая за комарами, прыгающими в лунном

свете по озеру.

Ся Сяосу подобрала камень и бросила его.

Бум.

Яркая луна в воде разбилась, и поверхность озера, отражающая фонарный коридор, тоже помялась.

Ся Цзи вдруг спросил: "Почему ты так уверен, что предок семьи Ву вышел из тела? Если он не вышел из тела, ты можешь встретить там опасность".

"Я просто знаю это".

Ся Сяосу схватил еще один камень и отбросил его в сторону.

Ся Цзи сказал: "Давайте отправимся в Страну Огненного Бедствия. Я хочу превратить ее в поле битвы".

"Да, сражение в императорском дворце уничтожит весь императорский город".

Ся Сяосу облегченно вздохнула.

Ся Цзи заметил ее ненормальность и спросил: "Что случилось?".

"Ничего, сегодня я получила информацию о всей Северной земле, все князья фьефов подняли флаги, заявив, что сдадутся трем князьям, и все армии готовы атаковать дворец". Ся Сяосу ненадолго задумалась: "А еще мы снова. Стали демоном".

Ся Чжи задумался: "В чем дело?"

Ся Сяосу сказала: "Цзици Сычэн, нет правителя и нет отца, под небом есть катастрофа, все есть возмездие.

Если ты хочешь уничтожить эту катастрофу, ты должен сначала устранить причину катастрофы. Бог успокаивает твой гнев, прежде чем устранить катастрофу.

Все несчастья вызваны этими двумя людьми. Подавите злых духов и верните миру небеса и землю".

Все князья повсюду держали это знамя, и все начали кричать, кроме окрестностей имперской столицы. "

Ся Цзи сказал: "Они никогда не были слепыми".

Ся Сяосу сказала: "Конечно, слепые люди не могут кричать.

В конце концов, мы враги всем. Преданность никогда не будет достойна родственников и друзей. Если голоса мира говорят, что вы плохие, то небольшая часть голосов будет полностью подавлена. Они не будут требовать верности от других. У них также есть невысказанные секреты, и они также ненавидят себя. Слабые. "

"Мой император, министр готов умереть".

"Министр готов следовать за нашим императором и сражаться до смерти!"

"В имперской столице миллионы людей. Под властью моего императора все они живут и работают в мире и довольстве. Такая репутация действительно слепа. Я хочу последовать за моим императором на битву!"

"Последняя битва!"

Следующий день.

Королевский дворец.

Голос был полон голосов.

Многие генералы один за другим опускались на колени, очевидно, они узнали, что три принца собираются сражаться за рекой, а принцы на севере "восстали" один за другим.

Нин Сяюй также тихо прошептала: "Со мной и Даци, возможно, не будет невозможно сражаться".

В дополнение к солдатам, они также включили тюркских солдат, специальных тюркских солдат, которые были сданы, таких как призраки волков и мотыльки под дождем.

Такая сила не признала бы поражения даже без боя.

Ся Сяосу знала, но она не могла оставаться во дворце, иначе, как только враг придет, простое сражение полностью разрушит столицу.

Поэтому она открыла рот и сказала: "Если вы хотите отправиться на запад в одиночку, то следующим регентом будет имперская столица".

Его Королевское Высочество молчал.

долгое время

Вышел старый министр и громко сказал: "Король хочет защитить своих министров, но министры должны отказаться от императора ради собственной безопасности. Разве может быть в мире такая причина?!"

"Царь добрый и праведный, а его придворные ведут себя так. Разве не так было с древних времен?"

"Этот император принадлежит императрице. Я не потерплю, чтобы приходили другие люди!"

"Да, именно так.

Служить Минцзюню - это верность нашего поколения. Если царица уйдет, откуда ждать верности?"

"Молись за королеву, чтобы она завершила это".

"Молись за королеву, чтобы она завершила это".

Ся Сяосу с удовлетворением посмотрела на возмущенных государственных служащих и

генералов, и, улыбнувшись, облегченно сказала: "Мне так одиноко".

Все опустились на колени и громко произнесли: "Да здравствует мой император, да здравствует да здравствует".

Ся Сяосу была ошеломлена. На мгновение все перед ней и гигантские слуги в таинственной яме наложились друг на друга. Она не могла избавиться от бурных чувств, крепко сжала подлокотник драконьего кресла, подавляя свой голос. : "Плоское тело".

"Король Шэньву? Императрица Черный Дракон? Большой Вор в Мире? Принесший в мир Великую Траблу? Хе-хе"

Старший сын семьи Хуан из Чэнгуо Гунфу улыбнулся: "Отец, это действительно забавно, я хочу пойти и посмотреть, я слышал, что младшая невестка очень красива, и старший зять тоже очень красив."

Хуан Янь отпил глоток: "Хотя я не из группы королевы, откуда мне знать, что ты недостойна королевы, а ты - младшая невестка. Какой позор, какой позор".

Старший сын семьи Хуан с ухмылкой сказал: "Почему бы тебе не сказать, что ты недостойна старшего зятя? Что еще у тебя есть, кроме лица?".

"Ты!!!"

Хуан Янь холодно посмотрела на своего старшего брата.

Мужчина в китайской одежде сбоку погладил свою бороду и сказал: "Не исключено, что на этот раз ты уедешь. Живи военной жизнью, чтобы избавиться от цветущего темперамента, но не выставляй себя дураком".

Глаза великого князя Хуана загорелись, он подошел и обнял руку Чэн Го: "Отец, ты так добр ко мне".

Дедушка Чэн хотел отнять руку, но все равно не смог, его губы дважды дернулись, и он мог только позволить своему глупому и бесполезному сыну свесить руку.

Он что-то знает внутри.

На этот раз

Имперская столица будет разрушена.

Поэтому, если сын посетит ее, это будет сюрпризом.

.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115047>